

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-474-480

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В исследованиях любой проблемы важную роль играет изучение истории вопроса. Исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, закономерности развития науки и практики. Это относится и к исследованию проблемы исправления личности несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: закон, исправление, несовершеннолетние осужденные.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

HISTORICAL ASPECT OF CORRECTIONAL FACILITIES FOR ADOLESCENTS

Annotation. In studies of any problem plays an important role the study of the history of the question. The historical approach allows you to better understand the current problems, the regularities of development of science and practice. This applies to the research of the problem of correction of the personalities of juvenile offenders.

Key words: law, correction, minor prisoners.

В исследованиях любой проблемы важную роль играет изучение истории вопроса. Исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, закономерности развития науки и практики. Это относится и к исследованию проблемы исправления личности несовершеннолетних правонарушителей.

Организация исправления личности несовершеннолетних правонарушителей в литературе XIX века именовалось делом исправительного воспитания. Оно осуществлялось в рамках норм уголовного права. Соответственно этому теоретические вопросы разрабатывались наукой уголовного права, которая начала развиваться в России в конце XVIII века. Не имея в этой области собственного опыта, российские специалисты обратились к изучению западного.

Первые шаги к организации заведений исправительного характера для несовершеннолетних правонарушителей были сделаны швейцарским педагогом И. Песталоцци, который в 1775 году на первых педагогических принципах устроил земледельческий приют для заброшенных, порочных и преступных детей. В основе их

исправления у И. Песталоцци легла любовь к детям, проявление заботы о них самих, их интересах и потребностях. Его идеи оказали влияние на деятельность аналогичных учреждений различных стран. В течение XVIII – XIX веков подобные заведения возникают в различных странах: Италии, Франции, Швейцарии. Издаются законы, которыми определяются принципы устройства таких заведений, порядок их деятельности, формы участия общественности и государства в этом деле.

К изучению западного опыта организации исправительного воспитания обращались такие Российские учёные, как Е. Альбитский, К.Е. Ануфриев, А.М. Богдановский, Д.А. Дриль, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие.

Политика государства в начале XIX века в отношении исправления несовершеннолетних преступников приобрела более мягкий и гуманный характер.

Закономерно, что в это время появляются законы об исправлении несовершеннолетних правонарушителей как результат развития гума-

нистических идей: «Закон об исправительных приютах» (1866 г.), «Закон об особом судопроизводстве в отношении несовершеннолетних» (1897 г.), «Закон о воспитательно-исправительных заведениях» (1909 г.). Принятые законы конструировали правовые основы деятельности исправительных заведений, что положительно сказывалось на их работе. Исправительным учреждениям предоставлялась возможность условного досрочного освобождения воспитанников, которые признавались исправившимися. Каждое заведение определяло цели своей деятельности, средства достижения их, программу процесса исправления, систему мер. Разрабатывались уставы конкретных исправительных заведений.

С 80-х годов XIX века стали проводиться Съезды представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних, которые сыграли важную роль в совершенствовании практики и развитии законодательства о несовершеннолетних правонарушителях и исправительных заведениях для них.

Один из законов «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» был принят 20 мая 1892 г.

В соответствии с этим законом срок содержания несовершеннолетних в заведении определялся не судом, а самими исправительными заведениями и зависел от степени исправления. Законом определялись лишь границы этого срока: воспитанников можно было содержать не менее года и не более 18-летнего возраста.

На деятельность исправительных заведений определённым образом повлияли и законы 2 и 8 февраля 1893г. Так, Закон от 2 февраля «О предоставлении исправительным приютам права об отдале выпускаемых воспитанников в наём или обучение» предоставлял право начальству исправительных заведений помещать условно освобождённых воспитанников для работы и обучения к благонадежным мастерам, в промышленные заведения, на сельскохозяйственные работы. Это относилось к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Закон от 8 февраля 1893 г. увеличивал количество категорий несовершеннолетних, которые могли быть помещены в приюты: это распространялось теперь на подсудимых. Законодатель, руководствуясь стремлением оградить несовершеннолетних от развращающего влияния тюрьмы, предписывал содержание их в исправительных приютах, но отдельно от прочих воспитанников, во избежание дурного влияния уже осуждённых и с применением общих постановлений о прокурорском надзоре за содержащимися под стражей, а также несовершеннолетние при следовании в судебные места и исправительные

заведения могут быть препровождаемы под надзором, вместо всякой стражи, особо отряженными от приюта или колонии лиц. И хотя норма, изложенная в законе, диспозитивна, для того времени очень важной является как сама постановка этого вопроса, так и попытка разрешить его, пусть даже в такой форме. Принятие такого закона, даже имеющего недостатки, было определённым шагом вперед как в развитии законодательства, так и в постановке дела.

Под влиянием Съезда представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних преступников был разработан и принят 2 июня 1897 г. ещё один важный закон: «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», который усиливал воспитательную функцию наказания в отношении несовершеннолетних, определял её в качестве единственно приоритетной. Это соответствовало последним достижениям и требованиям науки того времени.

Законом вводится новый, не только для Российской, но и для мировой юстиции, порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Позднее, в первом десятилетии XX века, он послужил нормативной основой для деятельности особых (специальных) судов для несовершеннолетних преступников, которые были учреждены в 1910 г. в Петербурге, в 1912 г. – в Москве, затем в других городах. Учреждение таких судов повлекло за собой и расширение сети исправительных заведений для несовершеннолетних.

Следующим этапом в развитии законодательства о несовершеннолетних было Уголовное Уложение 1903 г., которое пошло дальше и продолжило начатые реформы: оно определило характер заведений для несовершеннолетних, называя их воспитательно-исправительными, что соответствовало духу времени и требованиям науки, её достижениям, международным взглядам; повысило возраст несовершеннолетних, подлежащих воспитательно-исправительному воздействию – 21 год; сделало попытку дифференцировать подход к несовершеннолетним мужского и женского пола и т. д. Оно во многом сохранило главные положения законов о несовершеннолетних, принятых в конце XIX века.

Хотя Уголовное Уложение сделало определённый шаг вперед в развитии законодательства о несовершеннолетних, многих вопросов не решило и оно. Так, не удалось повысить возраст уголовной ответственности, сторонниками чего были Н.С. Таганцев, И.И. Янжул, и др. Не удалось окончательно вывести несовершеннолетних из мест заключения. Не был разрешён вопрос о порядке исполнения наказания в отношении

несовершеннолетних, содержащихся в общих местах заключения, и некоторые другие проблемы.

Однако изменения в системе уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, распространение исправительных заведений требовали логического продолжения законотворческой деятельности, и 19 апреля 1909 г. был утверждён Закон о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних с объявлением Положения о таковых. Это был принципиально новый для российского законодательства нормативный акт.

Положение, именуя заведения воспитательно-исправительными, определило характер заведений, расширило круг лиц, подлежащих помещению в заведения, более четко в нем были сформулированы и условия, необходимые для этого. Прежде всего, эти заведения предназначались для осужденных по приговорам суда. Учитывая, что дети бесприютные, нищенствующие, бродяжничающие, отбившиеся от рук являются одним из источников преступности вообще и рецидивной в частности, законодатель признал возможным помещение в заведения и этих категорий детей для принудительного воспитания в целях предупреждения совершения ими преступлений.

Таким образом, в России, в отличие от Запада, законодательство закрепляло существование одного типа заведений, как для детей, совершивших преступления, так и не сделавших этого, – воспитательно-исправительные. Они учреждались для нравственного исправления помещаемых в них несовершеннолетних и «подготовки к честной трудовой жизни».

Важным было то, что законодательно закреплялась государственная заинтересованность в укреплении и расширении сети заведений для несовершеннолетних. Для этого заведениям предоставлялись определенные льготы: для их устройства предполагалось отведение казенных земель, они освобождались от ряда налогов – с недвижимого имущества, промыслового налога, квартирного, гербового сбора, судебной пошлины и др. Были предусмотрены субсидии на содержание воспитанников – двойная сумма по установленной таблице на каждого арестанта, на медикаменты, единовременные пособия на ремонт и т.д.

Новое Положение было первым нормативным актом, который регулировал основные вопросы внутренней жизни исправительных заведений. В нём нашли отражение основные позитивные начала, которые были выработаны отечественной практикой и Съездами представителей русских исправительных заведений, а также основные идеи гуманизма, обоснованные и развитые русской наукой уголовного права.

Исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей состояли в ведении Главного Тюремного управления (ГТУ).

На местах вопросы, связанные с деятельностью исправительных заведений, решали местные тюремные комитеты и инспекции.

Важную роль в развитии общих начал исправительного воспитания, выработке основных требований к его организации играли Съезды представителей русских исправительных заведений, которые и были учреждены именно с целью координации деятельности изучения и обобщения опыта, выработки единства трактовки вопросов исправления и перевоспитания несовершеннолетних. Здесь обсуждались как вопросы теории, так и практики исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и предупреждения их преступности.

Непосредственно на местах жизнь исправительных заведений организовывалась обществами, их учредившими, директором. Для решения текущих вопросов был введён институт дежурного воспитателя. Персонал заведений строил свою работу в соответствии с Уставом заведений, инструкциями.

Деятельность государственных органов и общественности в области организации исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей строилась на основе разделения функций: контроль и частично финансирование, а со временем правовую регламентацию, государство в лице Министерства юстиции и Главного тюремного управления брало на себя; инициирование, организация, практическое осуществление деятельности, преимущественное финансирование отводилось обществам и частным лицам.

Двойственность, противоречивость происходящего отражались в том, что, с одной стороны, это сыграло свою положительную роль: отсутствие бюрократических пут давало возможность творческого поиска, гибкость в организации дела, мобильность. С другой стороны, отсутствие материальной государственной поддержки вело к ослаблению общественной инициативы, разрушению заведений, утечке кадров, утрате накопленного опыта. В том числе здесь отразились и негативные свойства: низкий уровень организации; слабость управленческих звеньев; медлительность в решении проблем и вопросов; слабость материальной базы и, как следствие этого, низкий уровень внешней культуры, примитивизм в деятельности, порой её бесплодность.

Важное значение в рассматриваемый период придавалось кадрам воспитателей. В соответствии с требованиями воспитателем мог быть человек, имеющий педагогическую подготовку. В заведении ему предписывалось вести

школьные занятия (поэтому в ряде учреждений он именовался учителем-воспитателем) и распоряжаться делами своей «семьи», где таковые создавались, или воспитательной группы. В своей деятельности он был весьма самостоятельным, мог и должен был принимать решения на основе собственной инициативы.

Однако не всегда удавалось подобрать воспитателей, которые соответствовали бы предъявляемым требованиям. Специалисты ощущали потребность в специальной подготовке воспитателей, видели в этом необходимость и пытались данный вопрос разрешить в зависимости от местных возможностей.

Условия работы воспитателей были различными во всех заведениях. Общим было то, что везде они не имели никаких гарантий материального характера, поскольку служба в заведениях не являлась государственной, а следовательно, она не давала права на государственное жалование и пенсионное обеспечение. Этот вопрос сохранял свою актуальность в течение довольно длительного времени и был предметом обсуждения практически всех восьми Съездов представителей исправительных заведений, но разрешения на них не получил.

Кроме воспитателей, в работе с несовершеннолетними участвовали мастера и надзиратели «дядьки».

Важное значение, в то время, предавалось труду. С учётом профиля заведения в нём организовывался труд воспитанников. Ремесленные работы, выполняемые в заведениях, были многочисленными и разнообразными, преобладающими были столярно-токарные, кузнечно-слесарские, сапожные, портновские.

В деле освоения мастерства и сельскохозяйственных умений имелись определённые успехи, о чём свидетельствуют факты участия заведений в практиковавшихся тогда выставках: сельскохозяйственных, ремесленных, кустарных и пр. На многих из них изделия и продукция заведений удостоивались различных наград и поощрений. Это было доказательством признания самих заведений, и оценка труда воспитанников. Важным в этом вопросе является то, что исправительные заведения были интегрированы в общественную жизнь той местности, где они находились. Участие в выставках давало воспитанникам чувство принадлежности к общей жизни. Они видели признание и одобрение своего труда, что не могло не оказывать своего положительного влияния.

Кроме профессиональных, воспитанники выполняли различные работы по самообслуживанию: сами себе шили и ремонтировали одежду, обувь, заготавливали топливо и продукты, убирали помещения, участвовали в приготовлении

пищи, уборке территории заведения и т. п. Таким образом, они самостоятельно обеспечивали себе жизнь. Это приучало их к уважению домашнего труда, аккуратности, и просто к умению обеспечивать и обслуживать себя.

Однако, несмотря на то, что в организации труда воспитанников, их профессионального обучения имелось немало положительных явлений, здесь было много нерешённых вопросов: 11-часовая и более продолжительность рабочего дня, порой, тяжёлые работы, выполнение их в ущерб профессиональному и школьному обучению.

В системе воспитания важное место занимал режим, наказания и поощрения. В заведениях, имеющих устойчивую систему воспитания и хорошо подготовленные кадры, требования режима строились, исходя из педагогического назначения и целесообразности заведений. Они основывались на филантропических отношениях, при которых вещественные выражения и оформления режима не вызывали озлобления и протеста.

Эволюция взглядов на суть исправительных заведений, на их питомцев, назначение заведений, прежде всего, находила отражение в режиме заведений. С усилением карательной идеи естественно ужесточался режим, с развитием идеи гуманизма режим становился более гуманным, приемлемым и терпимым воспитанниками.

Жизнь в исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей строилась в соответствии с распорядком дня, который составлялся директором.

Во многих заведениях старались наладить здоровый и простой быт, который укреплял организм, приспособляя детей к условиям обычной жизни. Заведений, где имелись хорошие помещения, было немного.

В связи с тем, что среди детей были алкоголики, умственно отсталые, психически больные, специалисты поднимали вопрос об участии в работе подобных заведений врачей-психиатров. Однако решить этот вопрос в рассматриваемый период не удавалось, несмотря на те усилия, которые прилагались.

Важным средством воздействия на несовершеннолетних считалась система наказаний и поощрений, которая отличалась большим разнообразием, поскольку законом она не определялась и зависела от усмотрения учредителей. Каждое заведение определяло перечень возможных наказаний своим Уставом. Наиболее распространённые были такие: замечание или выговор, сделанные наедине или публично; запрещение играть; запрещение свидания или переписки с родственниками; лишение прогулок; назначение на хозяйственные работы вне очереди.

К числу строгих наказаний относилось удаление воспитанников, допустивших нарушение, в особое отделение с более строгим режимом содержания на срок от трех дней до одного месяца, а в некоторых случаях - до освобождения. Это было распространено в Тамбовском, Саратовском, Елецком, С.-Петербургском (в 80-х годах), Томском и других заведениях.

Важное значение для исправления воспитанников колонии имели педагогические взгляды Александра Яковлевича Герда. Одним из важнейших принципов педагогической системы А.Я. Герда было признание им «руководящей роли воспитателя и его личного влияния на детей». Он порицал практику тех воспитателей, которые завоевывали мир в «семье» угодливостью перед воспитанниками. Дети должны группироваться вокруг воспитателя, а не подчиняться его себе. Если воспитатель не поставит и не зарекомендует себя в группе как старший, то группа не сольется в единый коллектив.

В связи с этим важное значение А.Я. Герд придавал совместной жизни и работе воспитателя с детьми, его личному примеру. По убеждению Герда, воспитатель должен являться источником знаний для детей не только на работе, но и в школе, в часы свободные от занятий. В этом отношении он давал замечательные образцы внеклассных занятий с детьми. По отзывам современников он систематически устраивал для детей чтение художественных книг, рассказов, проводил беседы о разных явлениях в природе, о достижениях в естествознании, стремился пробудить у них любознательность и мечту. На свои занятия он всегда приносил рисунки, картины, засушенные растения, насекомых. Наглядность помогала ему как в обучении, так и в воспитании.

А.Я.Герд был глубоко убежден в том, что работа по исправлению детей требует своих специалистов. По его мнению, воспитатели в колониях для правонарушителей обязательно должны быть с педагогическим образованием. Но этого ещё мало. Он считал, что не всякий педагог годится выполнять обязанности воспитателя детей-правонарушителей. Эти обязанности требуют своих специалистов.

Чтобы восполнить этот недостаток, он проводил систематические беседы с воспитателями. На этих педагогических совещаниях оттачивалось их мастерство: они не столько подводили итоги работы за день, как разбирали методы работы, анализировали ошибки, обсуждали настроение детей, высказывали мнения, предложения по улучшению организации их жизни. В задачи совещаний входила выработка единства действий воспитателей. Девиз совещаний А. Я. Герда гласил: «Действовать и учиться вместе».

А.Я. Герд не успел организовать при колонии учительскую семинарию по подготовке педагогов-специалистов для работы с детьми-правонарушителями. Но он создал школу воспитателей. Педагоги, работавшие с Александром Яковлевичем, постоянно получали приглашения от разных обществ на занятие должностей директоров школ, приютов и колоний.

А.Я. Герд был ярким противником формального, механического воздействия на детей. Вместо формального морализирования, чтения «нотаций» воспитанникам, он обращался к «собранию» группы, сделал его органом, который регулировал всю жизнь колонии.

Воспитательный смысл собраний А.Я. Герд видел в развитии самостоятельности детей, в подтягивании их ответственности за поступки товарищей, в привитии им жизненно-практических навыков, в сплачивании детей в дружную работоспособную группу. В колонии было хорошей традицией, что воспитатель никого не наказывает и не поощряет без того, чтобы предварительно не обсудить на собрании. Это поднимало не только авторитет воспитателя, но и укрепляло «семью».

Кроме общих собраний группы и колонии, детское самоуправление развивалось по линии дежурств, ответственности за различные участки работы: заведующий кладовой, ответственный за полевые работы, за охрану урожая, за чистоту и порядок в спальне и т. д.

Не потеряли своей значимости мысли А.Я. Герда об индивидуальном подходе к воспитанникам. Он постоянно требовал учитывать психологию подростка, советовал воспитателям ничего не принимать под первым впечатлением. Несправедливое отношение ведёт к потере доверия и уважения к воспитателю. В воздействии на подростков он придерживался метода «естественных последствий». Если воспитанник не умеет играть с товарищами – отстраните от игр, займите его чем-нибудь одного; нарушает требования совместной работы, не желает убирать помещение – не брать его на прогулку, пусть гуляет сам, а один никто не гуляет; шумит за столом, спорит – отсадите его за отдельный стол. Если воспитаннику был предоставлен отпуск, а он нарушил его правила, значит, воспитанник не умеет пользоваться свободой, доверием, надо лишить его этого удовольствия. В практике колонии строго соблюдалось требование: воспитанник, потерявший доверие, никуда не отпускается один, всегда сопровождается кем-нибудь из товарищей и постоянно находится под надзором всей группы.

Деятельность А.Я. Герда во многом была примером для современников и не утратила актуальность для настоящего времени.

Список литературы:

[1] Вилкова, А.В. К вопросу развития исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в конце XIX – начале XX века / А.В. Вилкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 53-58.

[2] Вилкова, А.В. К вопросу микросреды исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, формирующей общественно-нравственные ценности / А.В. Вилкова // Российский следователь. – № 8. – 2014. – С. 44-45.

[3] Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. - М.: Педагогика, 1991. - 480 с.

[4] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Мосполиграф, 1923. – 342 с.

[5] Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Городец, Добросвет – 2000. – 2000. – 464 с.

[6] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[7] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропология. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[9] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная probation: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[11] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[12] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[13] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[14] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 374-379.

[15] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

References:

[1] Vilkova, A.V. On the development of correctional institutions for juvenile offenders in the late XIX - early XX centuries/ A.V. Vilkova//History of the state and law. – 2013. – № 16. - S. 53-58.

[2] Vilkova, A.V. On the issue of the microenvironment of correctional institutions for juvenile convicts, which forms social and moral values/A.V. Vilkova//Russian investigator. – № 8. – 2014. - S. 44-45.

[3] Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology/Ed. V.V. Davydova. - M.: Pedagogy, 1991. - 480 s.

[4] Poznyshv S.V. Fundamentals of penitentiary science/S.V. Poznyshv. - M.: Mospoligraf, 1923. - 342 s.

[5] Foinitsky, I. Ya. Doctrine of punishment in connection with prison science/ I.Ya. Foinitsky. - M.: Gorodets, Dobrosvet - 2000. – 2000. - 464 s.

[6] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[7] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[9] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collec-

tion: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[11] Meshkova L.V., Vilko A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[12] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

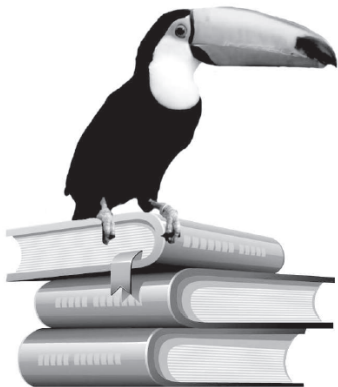
[13] Vilko A. V., Kovtunen L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content

model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[14] Vilko A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[15] Vilko A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[16] Vilko A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru